

Серия «Бессмертный полк»

АЛЕКСАНДР ЩЕРБАКОВ-ИЖЕВСКИЙ

ЛЕГЕНДАРНЫЙ Т-34
И ЕГО ТАНКИСТЫ

Александр Щербаков-Ижевский
Легендарный Т-34 и его танкисты.
Серия «Бессмертный полк»

«Издательские решения»

Щербаков-Ижевский А.

Легендарный Т-34 и его танкисты. Серия «Бессмертный полк» /
А. Щербаков-Ижевский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839866-7

При вылете гильзы из казённого следовало быть особенно вёртким, чтобы в лобешник не схлопотать, иначе мозги вылетят из черепушки, а саму кумекалку запросто оторвёт. Ежели удар кирзачём был в спину, мчись вперёд очертя голову. В левое плечо, ездай налево. В правое — направо. В голову — стоп машина. Команда пятернёй — заряжай осколочным, кулаком — валяй бронебойным. Немецкий снарядик 37 мм пробивал лобовую броню с 400 м. Он был самым разболтанным, демаскированным и грохочущим танком Второй мировой.

ISBN 978-5-44-839866-7

© Щербаков-Ижевский А.
© Издательские решения

Содержание

Буйство стали, смерч огня, рихтовка образа	6
Схлест технологий, свалка месива и побоище народного иконостаса	6
Пробуксовка благих намерений или Отмороженный цугцванг	16
Скептическое предубеждение безвольного синдрома дряблого бессилия	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Легендарный Т-34 и его танкисты Серия «Бессмертный полк»

Александр Щербаков-Ижевский

*Светлой памяти моего отца Ивана Петровича Щербакова
(28.10.23—10.06.64) посвящаю...*

*Вечный ореол бессмертия и лавры победителей героям Великой
Отечественной войны!*

Редактор Анна Леонидовна Павлова

Дизайнер обложки Александр Иванович Щербаков

Корректор Игорь Иванович Рысаев

© Александр Щербаков-Ижевский, 2017

© Александр Иванович Щербаков, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-9866-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Буйство стали, смерч огня, рихтовка образа

Схлёт технологий, свалка месива и побоище народного иконостаса

Мой дядя Краснопёров Михаил Алексеевич (03.11.23—01.02.13), родной брат моей мамы, полковник запаса прошёл всю Великую Отечественную войну и участвовал в разгроме японской Квантунской армии.

В то время очень многие хотели летать, но не всех брали в лётные училища по состоянию здоровья. А у молодого Михаила самочувствие было отменным, друзьям на зависть. Поэтому, когда он в 1940 году поступил в аэроклуб, что в городе Сарапуле, все деревенские земляки из Афонино-Бобровки просто обзавидовались. Однако его мама (моя бабушка), Ефимья Гавриловна Краснопёрова (Кирьянова) категорически возражала

– Если с трактором что случится, то тракторист по родной земле дорогу всегда до дому найдёт. А если у самолёта поломка в небе произойдёт, опереться на родную земельку уже не получится.

Друзья, как один, были категоричны

– Дурак, Мишка. Девки любят лётчиков! В то же время земли, города новые увидишь!

Но Михаил очень любил свою маму и беспрекословно выполнял её советы.

Однако, грянула война. В 1942 году по весне в Сарапул приехал «хозяин» из танковой части. Местный военный Комиссариат начал набор 18-ти летних юношей в бронетанковые войска. Михаил, вместе с призывниками прямым ходом отправился в Челябинск, на тракторный завод. Уже здесь, сформированные в экипажи, они самостоятельно получили новенькие Т-34. Далее всё разворачивалось стремительно. На фронте танкистов, без всякого длительного обучения, сразу бросили в бой, в самое пекло войны.

...«Сражение был ожесточённым. Возможности оглядеть местность и выбрать правильную позицию, просто не было. Танки, что справа или слева горели чёрными факелами. Мой водитель резко взял на взгорок и наш танк заглох. А навстречу нашей машине неспешно выкапывался фашистский Т-6, «Тигр». Подумалось, что это последнее моё видение. «Хана» дело, гибель верная! Но тут, я вспомнил о дымовой пашке, прихваченной накануне боя. Быстро приоткрыв люк, забросил её на вентиляционную решётку своего моторного отсека.

Немецкий монстр, посчитав нас уничтоженными, дал заднюю скорость.

...Меня тошнило, когда приходилось выковыривать из гусеничных траков фрагменты человеческих тел. Не определить, немецкое это мясо и кости или русского красноармейца. Никак не мог привыкнуть. Но, члены экипажа уважали своего командира. Поэтому от этой крайне неприятной процедуры я был командой освобождён».

Мой дядя Миша немного рассказывал о войне. На эту тему он был крайне немногословен. Только изредка от него можно было кое-что услышать...

А папин друг Андрей Павлович Бызгин работал в Кечёвской восьмилетней школе учителем. Жил в пятом доме с краю в деревне Среднее Кечёво. Как раз на улице вдоль дороги со стороны Ягана, что вела к мосту через речку Кечёвку. В дожди плотно идущее от моста напыталась влагой, и глиняная размазня не позволяла технике и обозам подняться по крутящему Среднекечёвскому взгорку. Зато по снегу с него одно удовольствие было на лыжах кататься.

В зимнюю стужу, деревянная восьмилетка обогревалась печным отоплением. Но мы, ученики, во время уроков всё равно здорово мёрзли. Андрей Павлович одевался практично

и тепло. В вязаном тёплом свитере и овчиной душегрейке. На всю жизнь я запомнил его до умопомрачения красивые белые чёсанные валенки (чёсанки). Для прочности, пятки у них были подшиты кожаными запяточниками коричневого цвета. Он тоже гордился ими. А по холодам в весеннюю распутицу надевал на них чёрные лакированные калоши. Красота была неопишная! Андрей Павлович был единственным на всю округу обладателем белых чёсанок с лакированными калошами. Мы, это школьные сорванцы, точно приметили.

Андрей Павлович слыл замечательным человеком. Он преподавал историю и был строгим учителем. В класс он заходил стремительно. Невысокий, сухопарый по-фронтовому подтянутый. В левой руке у него были учебник и тетради, а правой руке, как правило, находилась указка с заострённым верхом. Ею он тыкал в карту и показывал территории подлежащие дальнейшему коммунистическому освоению. Идеям партии мы все привыкли беспрекословно верить. Никто не возражал, даже пикнуть не смели. Мы побаивались учителя Бызгина. Любимчиков у него не было и «спуску» ждать не приходилось.

Но, я-то знал, какой жизнерадостный был в быту Андрей Павлович. Заядлый курильщик и балагур был интересным собеседником и заразительно, громко хохотал на всю округу. Когда у папы заболел зуб, он смеялся над ним и говорил, что в Малой Пурге ещё те врачи-живодёры практикуют. То ли дело у них на фронте. И зубного порошка не полагалось, и зубы крепкими были. При этом он улыбался и показывал два ряда замечательных крепких зубов. А моему папе приходилось ехать на лечение поездом через Агрыз (ТАССР) в ближайший зубной кабинет, который располагался за тридевять земель в райцентре, в Малой Пурге.

Его жена Полина Ивановна урождённая казачка, мамина подруга была школьным библиотекарем. Её и мою маму Полину Алексеевну звали «две Полины неразлучницы».

Иногда папа уходил в гости к Андрею Павловичу. Однажды, он пришёл весёлый, улыбочивый и очень добрый. Угостив меня ирисками «Золотой ключик» улёгся отдохнуть на диван, что возле окон. В то лето стояла жара и от мух, спасу никакого не было. Папа на них не обращал никакого внимания. Он всегда говорил, что любая свободная минутка на фронте была дана им для отдыха. И ничто не могло помешать солдату, выспаться. Этому принципу он следовал и в мирной жизни.

Вот и сейчас папа прикрыл лицо сестринской Таниной распахнутой газеткой «Пионерская правда» и захрапел. На газету тотчас устроилась стайка мух.

Я подкрадывался очень медленно, лишь бы не разбудить папу. Надо было всего лишь тихонечко отогнать мух. Ну, а я, видимо, перестарался.

Взмахнув кухонным сырым вафельным полотенцем, со всего маху ударил по зловерным насекомым.

Папа вскочил, как ошпаренный и закричал
– Рота-а-а, к бою! – и тут же рванул к дверям.

Через пару шагов до него стало доходить, где он и что произошло.

А куда же, всё-таки подевался его пострелёнок, виновник «тревоги»?

Но я тихо сидел под кроватью с панцирной сеткой, что располагалась за печкой и не смел шевельнуться.

...Постепенно мы оба заснули. Каждый на своём месте.

Сквозь сон я слышал, что пришла мама и они вместе стали искать меня. В конце-концов нашли. Папа вытащил из-под кровати, ласково взял на руки и уложил в мягкую кровать с периной, что находилась за сервантом. А мама тихо ругала папу за то, что он опять «гостевал» у Андрея Павловича. Опять же за то, что по приходу своим видом напугал сына, что тот аж спрятался под кроватью.

Эх... Знала бы мама о моём баловстве...

Бывало, оба фронтовика собирались у нас на кухне. Так назывался закуток между печкой, ситцевой занавеской и углом избы. Они тихо вели беседу, слегка громыхали посудой, стеклом. Курили по очереди, выпуская дым в приоткрытую печную дверцу. Места там было мало и им приходилось по очереди, сидя на корточках наклоняться и пускать струю дыма прямо в печную пасть.

Когда я наблюдал за ними, это волшебство завораживало.

Моя кровать находилась прямо за занавеской, и я частенько был в курсе их разговоров. Особенно впечатлила меня история, где Андрей Павлович вытаскивал из подбитого танка заживо сгоревших друзей, тела которых месяц находились на ничейной территории.

А что было делать, если штрафников поблизости не было. Да и танкисты сами в смертниках постоянно ходили.

Под знойным, палящим солнцем, одетые в броню танка трупы разбухли и, чтобы достать их пришлось распиливать ножовкой по частям. Руки, отдельно отрезанные ноги, головы, тела распиленные на куски вытягивали гужевыми вожжами. Смердную человеческую требуху затапливали в ведра с солярой, чтобы меньше воняло и тоже тащили туда, наверх в командирский люк.

В общем, сами понимаете, как это было тяжело вспоминать взрослым мужикам. А мне в то время было ничего, совсем даже не страшно. Я даже представить себе не мог, как это так человека и по частям. Короче, всё это ерунда какая-то и не могло быть в реальной жизни.

– Не дай бог такое увидеть и так закончить, брошенным и всеми забытым – говорил Андрей Павлович, – помянем фронтовых товарищей!

Полина Ивановна о боевых заслугах своего мужа не догадывалась. Я тоже, спустя годы, спросил свою маму о том, что хотел бы знать, где воевал мой отец? К моему великому удивлению, разочарованию и расстройству она даже не знала, что папа воевал на подступах к Ленинграду. Тонул, гнил, и, будучи раненным, валялся окровавленным в Новгородских болотах. Эх, эти женщины... В послевоенные годы не до ласк и разговоров им было.

У меня сложилось устойчивое мнение, что реально воевавшие фронтовики все, сплошь и рядом старались не беспокоить своими воспоминаниями мирных людей. Слишком всё было страшно. Зато было не остановить в рассказах обозников, тыловиков и всякую остальную литературу «рассаду».

А, между прочим, фронтовая биография Андрея Павловича Бызгина тесно переплеталась с бронетанковыми войсками легендарного генерала Батова и битвой на Сталинградском направлении.

Когда папа и Андрей Павлович встречались, их разговоры и воспоминания были долгими, тягучими и нескончаемыми.

Кое-какие сведения мне довелось уловить и получить воочию.

Почему мы проигрывали танковые сражения?

Прежде всего вам надобно выбросить из головы сложившиеся стереотипы. Объясню, как выживал в бою танк Т-34.

Да-да, вы не ослышались, именно выживал. Сейчас расскажу, тогда и поймёте.

Гидравлики у Т-34 не было. Вся механика производилась за счёт рычагов. Даже при стоячем танке было очень сложно передвинуть кулису коробки передач (ККП). Поэтому передачу втыкали вдвоём, в четыре руки вместе со стрелком, располагавшегося справа от водителя.

На ходу переключить скорость ККП было не возможно.

Понижающего редуктора не было. Отсюда трудные препятствия преодолевали задним ходом, вследствие самого низкого передаточного числа.

На шоссе танк трогался сразу с четвёртой передачи, а по пыльнику двигался на третьей. Для боя существовала «универсальная» вторая, если без ограничителя, то «разгонялись» до 25—30 км/час.

Но при любой скорости воздушных фильтров хватало лишь на 50 километров. В любом случае после «полтинника хода» обслуживание требовалось для того, чтобы прочистить масляные фильтры и дозаправиться.

Плавный ход отсутствовал. Для наведения орудия и выстрела танку полагалось качнуться на тормозах и замереть, после чего его долго болтало.

Ствол прыгал вверх-вниз и никак не мог успокоиться.

Возможность тщательного прицеливания и точного выстрела была исключена. Орудийного стабилизатора у него никогда не было.

Поэтому, как только танк останавливался для выстрела, а ему это сделать было крайне необходимо, его тут же поджигал противник. 3—5 выстрелов немецкими подкалиберными снарядами 37 мм вполне хватало, чтобы полностью обездвигнуть бронированную машину. Снаряды легко пробивали броню и кувыркались внутри коробки танка, высекая из советской брони страшно ранящие осколки.

Обычно всё заканчивалось смрадным факелом. В худшем случае взрывом внутри, которым вырывало с «мясом» башню и в ключья разрывало и сжигало пламенем всё, что могло гореть, плавиться, начиная с двигателя, комплекта боеприпасов, топливных и масляных трубопроводов, заканчивая телефонными проводами и легкоплавными системами наведения. Человеческий материал для мартеновского огня здесь был несущественным, вторичным ресурсом.

Выхлопные газы уводились позади самого корпуса в землю. Поэтому по пыльным полевым дорогам, либо по снежникам в колоннах двигаться было совершенно не возможно. Идущим следом танкам облако пыли или снега забивались в открытые лобовые люки. Видимость была нулевой, а всё движение происходило скорее на инстинктах, нежели в соответствии с технологией перемещения и учётом дистанции.

Ад крошечный!

В связи с этим, хроникёры очень не любили снимать «кино» про движущиеся на марше колонны танков Т-34.

Профессионалы считали, что Т-34 был самым разболтанным, демаскированным и грохочущим танком Второй мировой войны.

– На поле танки грохотали.., – и это всё о нём, о самом массовом танке Второй мировой войны. А другой, аналогичной альтернативной системы у РККА не было.

При выстреле из казённого и стреляной гильзы выделялся токсичный и ядовитый газ. Тряпочный гильзоуловитель, почти сразу же прогорал и гильзы падали на дно. От ядовитой вони, через 3—5 выстрелов можно было потерять сознание, что и происходило периодически с экипажем.

Поэтому заряжающий подавал снаряды из боекомплекта расположенного на дне, а после выстрела голыми руками (перчатки были не положены) выбрасывал раскалённую стреляную гильзу мимо командира (если получится) прямо в открытый башенный люк. Если промахивался, гильза рикошетила обратно и прилетала прямо в голову заряжающему. Хорошо, если горячий кусок металла башку ему не сносил.

Каким же ловким, сильным и жизнелюбивым оптимистом должен был быть заряжающий в танке!

Стоя на боевых снарядах, он одновременно отпινывал дымящиеся невыброшенные гильзы, следил за тем чтобы не зажевало башней фуфайку и чтобы голову свою любимую не расплющило при повороте верхней части брони.

При вылете гильзы из казённого пушки следовало быть особенно вёртким, чтобы в лобешник не схлопотать, иначе мозги вылетят из черепушки, а саму кумекалку запросто оторвало бы.

Неоспоримый факт. Т-34 был самым тесным танком мировой войны. Танкисты буквально сидели друг на друге и обслуживали боевую машину локоть в локоть, упираясь коленями и мешая выполнению профессиональных обязанностей соседа.

А вы в документальных фильмах видели, чтобы Т-34 стрелял на ходу. Я лично нет. Потому что он по определению не мог этого сделать прицельно. Если за горизонт, то пожалуйста.

Т-34, как и КВ-1 были хороши только при стрельбе из засады, башней выше земляного бруствера. Но это обстоятельство командиры практически не учитывали. Танк был создан для продвижения вперёд. Значит, о тактике войны из засад не могло быть и речи.

Основа основ боевой тактики русского танка, это движение. Поэтому, приказ был только вперёд!

У стрелка курсовой пулемёт калибра 7,62 мм имел очень небольшой угол обстрела и был крайне неэффективным (впоследствии ликвидирован). Его «яблоко» легко вышибалось немецким противотанковым снарядом 37 мм. Считалось, что стрелок просто катался в танке «пассажиром». Его главенствующей задачей было при остановке помочь механику переключить рычаг скоростей.

Правда стрелок в большинстве случаев и погибал первым. Он был зажат у брони справа от водителя и ему не хватало секунды-другой, чтобы вытащить своё тело в передний люк после механика, либо в верхний вслед за командиром и заряжающим.

Смертником был стрелок, однако.

Основным пулемётом был башенный, спаренный с орудием, из него стрелял командир.

А в специальную дырочку в броне танковый начальник мог вволю пулять из своего нагана.

Да, да, мы не ошиблись. В специальную маленькую дырочку в броне и бах-бах-бах из табельного офицерского нагана!

Раций в танках никогда не было. Иногда только, да и то в редких частях конца войны между командиром роты и взводными (только на приём). Обычным делом становилось ручное управление боем. Было принято, что в грохоте и шуме боя командир показывал колонне танков ладошкой направление движения (мы это видели в кино). И всё. А дальше бронированные монстры двигались вперёд, куда глаза глядят и видит механик-водитель. Главное вперёд и как можно быстрее.

При любом раскладе танковым переговорным устройством (ТПУ) не пользовались, уж очень он был плох и не надёжен. Поэтому, когда командир пинал механика в левое плечо, значит, езжай налево. В правое, то гони направо. Если удар каблуком сапога приходился в спину, мчись вперёд, очертя голову. Но, ежели удар приходился в голову, то стой, не мешкая, экстренно.

Если команда заряжающему поступала пятернёй, готовь осколочный фугас. А ежели кулаком, валяй бронебойный.

Командир и механик-водитель должны были пользоваться перископическими приборами наблюдения. Однако через них было ничего не видно, только размытые крупные объекты.

Вне сомнений, у Т-34 была худшая танковая оптика на этой войне (!). В результате, механик двигался можно сказать вслепую, а командир мог видеть только в прицел. Поэтому передний лобовой люк чуть-чуть, на ширину ладошки открывали. Но это была верная смерть водителю при залёте осколка или пули. А немецкая пушечка 37 мм при прямом попадании в закрытый люк всё равно его выламывала, практически вбивала прямо в лоб механику.

Прицел ТОД-6 был отвратительным. Механику надо было крутить ручку тремя пальчиками (в бою пальчиками!), а стрелять прицельно только при углах возвышения 4—4,5 и 9—12 градусов!

Вращение башни по горизонту производилось вслепую, так как необходимо было отклонить голову от налобника прибора углов местности ПТ-6.

И ещё надо было до крови изодрать ладони о рукоятку, чтобы повернуть башню при горизонтальной наводке.

Герметичной переборки между двигателем и снарядной загрузкой на днище не было. Масло, соляра, а то и бензин из несовершенного тракторного двигателя подтекали прямо под снаряды. В течение всего боя вся эта гремучая смесь смазывала сапоги заряжающему. Малейшей искры, раскалённой гильзы хватало, чтобы танку воспламениться от горючей взвеси и её паров.

«Несгораемый» дизельный Т-34 загорался в 2,5 раза быстрее, нежели бензиновые довоенные танки.

Но, когда отсутствовали дизельные двигатели, на штатное место ставили авиационные бензиновые моторы М-17, которые стояли на лёгких танках БТ.

В открытые люки хлестал дождь, забортная стужа продирала насквозь, маломальской печки, или отопителя не было. А преодоление лужи более 40 см становилось критическим. Попадавшая вовнутрь вода заливала размещённую на дне снарядную загрузку, а сам заряжающий бродил в маслянисто-слякотном водостое по щиколотку.

Механику очки были не положены. Перчаток и рукавиц тоже. Зимой у водителя систематическими были обморожения. А летом внутри танка жара от дизеля стояла за сорок. Плюс в крошечном аду были ядовитые газы. Повезёт, если не откинешься в таких условиях.

Немцы тогда шлёмов не использовали. У них в танке всё обшивалось негорючими мягкими прокладками. У нас же броня была с заусенцами, сколами. Сварка не качественная, трещала по швам, обнажая острые, как бритвы края. Если ударишься головой без защиты, вынесут вперёд ногами.

От скошенной лобовой брони немецкий снарядик 37 мм залетал встык башни и корпуса, при этом гарантированно заклинивал саму башню.

Этот махонький немецкий подкалиберный снаряд попадая в ведущее колесо, каток, ленивец, трак надолго обездвиживал танк. От рикошета подвески он пробивал подкрылок и воспламенял топливный бак.

Борт пробивался им же с расстояния более 1500 метров, а люк механика вминался в голову водителя с 1000 метров, лобовая броня пробивалась с 400 м.

Проще говоря, Т-34 могла без проблем поразить любая противотанковая пушка противника, даже самая маленькая 37 мм!

Детонация снарядов, с фейерверком и отрывом башни случалась только у советских танков. Потому что у немцев, как и у наших союзников, был иной состав взрывчатых средств в танковых снарядах.

Одно слово, Т-34 был зажигалкой на гусеницах. Никто и не оспаривал сей факт. Заживо сгоревших танкистов тут же заменяло новое пополнение. Ротация их состава была сродни лётчикам.

У союзного «Шермана» всё было сделано для удобства танкистов. Даже был внутренний туалет!

Представьте ожидание перед боем. Проходит час, два, три... По сигналу ракеты танк обязан сразу же рвануть вперёд. За минуту это уже полкилометра хода. Задержишься, потом разбор «полётов». Запросто могут «пришить» паникёрство и, даже, дезертирство! В таком случае прощай, мама и верный расстрел.

Но, каково, если «приспичит», и выскочишь за кустик. Попробуй-ка натянуть штаны и вскочить в командирский люк за 5—10 секунд. Попросту невозможно. Поэтому, под страхом смерти все давились, но были на местах.

А если сослуживца разорвёт подкалиберным, куда куски человеческого мяса выбросить?

Или при ранении от боли моча пойдёт не в голову, а в положенное отходное место? Или того хуже, перед смертью дристалище одолеет? Сами понимаете, вариантов никаких, кроме как в штаны пропердониться.

А куски мяса, кишки, что там ещё оставалось от члена экипажа при разрыве брони, куда девать было? Естественно, всё это отбрасывалось под снарядную загрузку на днище. Заряжающий за время боя всё приминал, утрясывал, утаптывал. Так что легче было соскребать с днища брони человеческую лепёшку, бывшего сотоварища. Если сам в живых оставался. («Человеколюбию» наших отцов-командиров можно позавидовать! Даже в наше время у Т-90 нет ни отопителя, ни компактного кондиционера, ни биотуалета!)

В пылу сражения о тактике, танковых засадах, групповых манёврах не могло быть и речи. Основа основ танкового сражения РККА, стремительное выдвижение вперёд! 25—27 тонн малоприспособленного для защиты экипажа, легко сгораемого металла для боя жертвенно и обречённо рвались к своему плачевному финалу. Не правда ли, что танкисты были настоящими смертниками? Впрочем, как и лётчики, миномётчики, истребители тех же немецких танков на прямой наводке. Война...

Фабула танкового боя такова, что тот кто первым увидел противника, прицелился и выстрелил, у того было больше шансов остаться в живых. Но, раз уж экипаж Т-34 не мог хорошо видеть, метко прицеливаться, стрелять сходу, а в бою двигался только на 2-й передаче и ломался каждые 50 километров, при этом страшно рычал, как сумасшедший его стали использовать в качестве штурмовой затычки.

Суть была в следующем. Согласно устава, в обороне противника пробивалась брешь и в неё устремлялись все танки атакующего подразделения, не давая противнику очухаться и прийти в себя. Одни машины уже горели, другие вертелись на разорванных гусеницах, у третьих от внутреннего взрыва напрочь сносило башню. Но из-за «спин» первой линии бронированной атаки вырывались следующие и следующие боевые единицы, а после них ещё и ещё желающие «хотимчики» за смертью. Вернее будет сказать, толкаемые вперёд начальством.

Почему?

Да всё потому, что по технологии боя расстояние в цепи между танками должно быть не менее 100 метров. Уменьшение до 50 метров влечёт за собой увеличение боевых потерь в 3 раза.

Но где вы видели степи, поля и равнины при устройстве обороны противником? Любой форпост сопряжён с активным использованием складок местности и естественных преград. Какие там 100 метров?

Вся, какая только была броня неслась на противника сплошной массой. Бок о бок. Затылок в затылок. В лучшем случае в шахматном порядке, но это тоже нельзя было делать категорически, ни в коем случае.

Кому-то и нельзя, а для наших чудо-богатырей танкистов технологии танковых атак, возможно, были не известны. А у командиров от вышестоящих был приказ, как всегда «любой ценой».

Вот и представьте себе, какие мы несли закономерные потери. Массовые.

Но всё равно и естественно, что по пути хода броневое клина внутри обороны противника, в конце-концов, расширялся свой отвоёванный плацдарм, который была обязана осваивать уже пехота. Правда достигалось это преимущество путём несоизмеримых боевых потерь.

При необходимости быстрого передвижения красноармейцы взбиралась на броню, либо садились на металлические жестяные листы, прицепленные за проволоку позади танка.

И то и другое было смертельно опасно для простых солдат. Пыль, грязь, снег коромыслом. Дизельный выхлоп прямо в лицо. Видимости совершенно никакой. Страховки, специальных ручек, скоб для удержания бойцов на броне не предусматривалось. А лист железа, упавшему под него человеку, мог запросто оторвать голову, ногу, да чего хотите.

Учтите, что «гонки» производились по пересечённой местности.

Но всё равно: «Ур-ра-а-а! Вперёд, товарищи! За Родину! За Сталина! Ур-ра-а-а!»

Образ танкиста у нас всегда перед глазами.

Невысокого роста, очень сильный, выносливый, вечно в грязном и засаленном чёрном комбинезоне, чтобы не цепляться внутри за стальные заусенцы.

Шлемофон, как обычно бывало, был небрежно закинут на макушку.

Этакий былинный герой. Правда, в стоптанных сапогах. Но, зато с сильными, мозолистыми, пропитанными маслом руками.

И непременно грязный, чумазый, с оторванными по недосмотру лоскутами комбинезона.

Немного глуховатый.

Особо отличало танкиста амбрэ, идущее от него. После боя он был пропитан кислым, удушающим запахом от пушечных выстрелов. Но это не мешало ему постоянно вонять смесью солянки, масла и солидола.

Но при всех своих недостатках танк Т-34 был самой простой, подвижной, технологичный и ремонтно пригодный танк. Всего было изготовлено 80 000 машин.

Но одно бесспорно. Танк Т-34 задумывался и был самым массовым по своей сути в течение всей войны.

Он, по определению, не мог быть хорошим, удобным, безопасным, надёжным и долговечным. Смею лишь заметить, что во всех армиях мира массовому изделию технологами заранее определяется незавидная судьба.

Поэтому, танк Т-34 был просто одноразового применения. А срок его жизни в бою исчислялся 10—20 минутами. Чего же вы хотели при использовании одноразового оружия? Здесь, как уж повезёт.

Конструктором Т-34 принято считать Кошкина. Он в гражданской жизни был кондитером-пекарем и политраблотником. Но, партия ему поручила, а он в свою очередь сконструировал самый простой танк, слизнув всё передовое у зарубежных образцов и аналогов.

Но, как мог знать булочник, что при рикошете от расположенной под углом лобовой брони подкалиберная болванка на 100% будет клинить башню? Он же был всего лишь хлебопёком-тестомесом.

Переняв всё лучшее в танкостроении, мы стали активно пропагандировать свой танк. Ведь, для уровня нашей промышленности и экономики той поры получилось изделие, превосходящее по некоторым своим характеристикам зарубежные аналоги.

Лучше мы сделать всё равно не могли, в принципе. Настоящие специалисты и конструктора, технологи были отправлены в лагеря ГУЛАГа, как враги народа.

А что до выживаемости в бою экипажей, удобства в эксплуатации, надёжности, то это не к создателю и разработчику, а к заказчику. Но у кукловода была своя шкала ценностей загубленных душ, сами знаете какая.

Тем не менее танк Т-34 принял участие во всех крупных танковых сражениях 20-го века.

В сражении на Витебщине при Сенно в 1941 году участвовало более 2000 машин с обеих сторон. Тимошенко потерял там 1414 боевые машины.

Лично Жуковым было проиграно крупнейшее в мировой истории танковое сражение в районе Луцка, Дубно, Ровно. Именно там было загублено 2648 советских танков против 260 немецких, большую часть которых после ремонта вывели на передовую. Ко всему прочему

наш Генерал армии в том бою бросил поле боя и сбежал в Москву на самолёте, его армия разбежалась, а корпусной комиссар, Член военного совета фронта Вашугин застрелился.

В битве под Прохоровкой в 1943 году друг другу противостояло более 1500 танков. Выжившие в бою советские экипажи в авральном порядке меняли по 4—5 боевых машин. Поэтому статистика того сражения была просто удручающая. У немцев безвозвратно утеряно 5 единиц, 43 танка и 12 САУ было повреждено. Мы потеряли безвозвратно 354 танка, а общее количество подбитых машин составляло 900 единиц.

Причём пропорция убитых душераздирающая. На 3330 убитых фашистов пришлось 73892 советских воина.

Под Берлином и в самом городе сгорело до 2500 советских танков.

В Египте в Суэцкой битве в 1973 году сражались примерно 1100 танков.

Во всех перечисленных масштабных сражениях 20-го столетия танк Т-34 не одержал сколько-нибудь внушительных побед. Можно даже сказать, что вообще никаких.

В «танковом» смысле, это были высокожертвенные проигранные битвы столетия. Но именно самому массовому танку Второй мировой войны выпала завидная участь быть назначенным партией символом Победы.

Как говорится: «Т-34 хромой, кривой, косой, но зато родной».

...Судьба к моему дяде Мише была благосклонна. С осколками в голове он прожил в Перми долгую и счастливую жизнь. Отдав своё существо бронетанковым войскам, он честно и преданно служил своей Родине. Почёт, слава и уважение полковника запаса сопровождали всю его жизнь. Он был уважаемым фронтовиком и замечательным человеком.

Бывший танкист, мой дядя Краснопёров Михаил Алексеевич ушёл из жизни, едва не дожив до 91 года.

Трагически закончил своё бытие на земле Андрей Павлович Бызгин. Всеми забытый и брошенный влачил он в одиночестве своё старческое существование. Может быть, и полагалось ему, что-либо от Родины, как ветерану, только он об этом не ведал. А самому что-либо выпрашивать было против его фронтовой сущности.

Когда соседка обратила внимание на приоткрытые двери покосившейся избы, было уже поздно.

Я приехал на похороны Андрея Павловича в знойный летний день 1974 года. В его неухоженной холостяцкой избе густо пахло трупным смрадом. Чтобы как-то пригасить смердящий запах, деревенские бабы развесили по стенам банные веники. Но это не помогало. Дышать всё равно было не чем. На улице же, под солнцепёк тело всё равно не вынесешь, расплзётся и лопнет.

В гробу лежало нечто, даже отдалённо не напоминающее человека, а тем более друга моего отца. Оно ничем не смахивало на существо героя-фронтовика. Пролежавшее в одиночестве на жаре незнамо сколько времени оно было раздутым и серо-бурого цвета. По гигантской голове из-под лохмотьев кожи стекал плавящийся от зноя человеческий жир. Через разложившиеся губы все присутствующие могли наблюдать прекрасно сохранившиеся зубы.

Лишь по одежде, да стоящим в углу под образами белым чёсанкам, обутым в чёрные лакированные галоши можно было признать папиного друга.

Мне вспомнились воспоминания из детства о том, как Андрей Павлович вытаскивал из раскалённого на солнце подбитого танка своих сгоревших брошенных всеми друзей и говорил, что не дай бог в жизни так же быть брошенным и забытым.

Однако, у него самого получилось почти то же самое. Только ещё гораздо драматичнее, хуже и циничнее, чем у его боевых товарищей на войне.

Там хоть были солдатские жалость и сострадание, обязательства перед уставом, страх перед командирами за невыполнение приказа.

А здесь, уже в мирной жизни в полной мере проявились по отношению к ветерану безразличие со стороны властей, равнодушие соседей и отстранённость, граничащая со старческой брезгливостью от родни.

Ветеран фронтовик ушёл от нас брошенным, одиноким и всеми забытым уже в мирной жизни и среди людей, чей покой, благоденствие и счастье он защищал.

Бросив в могилку Андрея Павловича прощальную горсть сырой земли, я от безысходности плакал.

Следом за моим отцом, бывшим командиром миномётной роты теперь и его друг, бывший танкист ушёл из мирной земной жизни.

Совершенно неожиданно для окружающих обывателей они оба выпустили живительную составляющую естества из своих рук. Полностью потеряли прерогативу на жизнь, хотя льготу и право иметь её они заслужили сполна и до скончания веков.

Верьте совести. Право слово, жизнь должна была принадлежать им вечно! Но...

Так и покоятся они неподалёку друг от друга на Кечёвском погосте.

Два друга, два воина фронтовика Андрей Павлович Бызгин и мой отец, Иван Петрович Щербаков.

Земля им будет пухом.

Пробуксовка благих намерений или Отмороженный цугцванг

...А тем временем в июле 1940 года история Советского Союза, моей Родины начала поступательное движение к величайшей человеческой драме своей цивилизации.

Впереди замаячила трагедия государства и кровавый тупик всего общества.

Сталин и Жуков совершили необычайно трагическую и роковую для своей страны ошибку. Вождь, который позиционировал себя великим стратегом, мыслителем и, возможно, гением всех времён и народов, а рядом с ним необразованный, жестокий и амбициозный кавалерист. Пока ещё исполнитель фатальных приказов. Специалист по сабельным местечковым наскокам. Халхин-Гол был тому примером.

В июле 1940 года Южный фронт под командованием Жукова двинул на Румынию 460 тысяч штыков РККА, 100 тысяч войск НКВД, 12 тысяч орудий и миномётов, 3112 танков, 2186 боевых самолётов, корабли Черноморского флота, Днепровской флотилии в устье Дуная.

Жуков овладел Бессарабией, Северной Буковиной и вплотную подошёл к румынским нефтепромыслам Плоешти (нефть Европы, Германии).

Победа здесь была бескровной и безоговорочной.

На севере были удачно подмяты под себя Латвия, Литва, Эстония (никель, железная руда, лес). Все они «добровольно» вошли в состав СССР.

Уму непостижимо, что заставило Красную Армию остановиться в Румынии? Ведь её армия со страха перед советским агрессором разбежалась по домам. Попрытались бояре и графья румынской знати.

Здесь, как в уличной драке. Или иди вперёд до конца. Либо не хрен было начинать бодягу. Остановка не перепутье смерти подобна!

Но...

Но волею судьбы воины РККА остановились на перепутье. Таким образом, кремлёвские управленцы сами себе подписали приговор.

С этого момента история великой империи СССР покатила к величайшему испытанию своего народа!

А крест и мука приведут мою родину Советский Союз к неизбежной развязке, закономерному, неминуемому развалу и последующему краху.

В то же время Гитлер готовил операцию «Зеелёве» с высадкой своих войск в Англию. Директива №16 от 16 июля 1940 года. Захват острова, Англии, он планировал закончить к 15 августа. По пути, особо не напрягаясь, фашисты успешно финишировали кромсать армию Франции. Подмяли под себя Париж.

Самое главное, что надо было понимать: в то время Гитлер был повернут к нам спиной. Все силы вермахта были на Европейском театре военных действий и стягивались к Ла-Маншу. Флот, авиация, танки, тяжёлая артиллерия, генералы, солдаты, люди были готовы к маршу против Лондона.

Против нас расположились всего лишь 10 пехотных дивизий, которые присутствовали в Польше и Словакии. Непосредственно на наших границах из войск Гитлера не было ничего больше!

Плюсом для нас было то, что с 10 июня 1940 года фашисты начали войну в Северной Африке. Ежу понятно было, что в песках африканской пустыни Гитлер обрёл себя на поражение. Мало там было выиграть битву. Без победы над Англией, Африканская авантюра, по определению, не могла быть разрешена. Фюрер сделал очередную ошибку. Казалось, что лучшей «сказки» для кремлёвских завоевателей и продвигенцев коммунизма трудно придумать. Этой ситуацией надо было немедленно воспользоваться.

Немедленно!

Но Сталиным и Жуковым всё было сделано с фатальностью до наоборот!

Если бы Сталин совсем чуть-чуть, месяц или максимум два подождал со своей авантюрой, немцы всей своей мощью вторглись бы в Англию. А наш людоед, остался бы единственной силой на всей континентальной Европе.

Крути, верти, как хочешь.

Вот тогда «стратегу» Жукову надо было бы направить свои танки, авиацию и живую силу всего на 180 км дальше. Захватить румынские нефтепромыслы Плоешти.

И Вторая мировая война закончилась бы в том же году!

Капут Гитлеру без нефти.

Возврата фашистским войскам из Англии не было бы.

На лазурном побережье Франции фашистов встретили и подсадили бы на штыки красные воины, которых охмурили бы комиссары призывами освободить порабощённые народы.

Хотели, или не хотели бы европейцы, а в Европе уже мы бы ввели и насадили Советскую власть. Где-то по «доброй воле» принудили, а где-то в крови утопили несогласных, холёных аборигенов. Пожировали и хватит. Не всё коту масленица.

Франция, Германия, Голландия, да что там мелочиться, вся Европа от наших революционеров содрогнулась бы! Как раз в то время новостройкам Сибири не хватало рабочих рук. Особо томился в ожидании поддержки Магаданский лесоповал. Сибирь ждала, и дожидаться не могла новых жертвенников. А комсомольские промышленные гиганты запросто могли поглотить и перемолоть в своей утробе миллионы холёных европейцев.

Кто-то скажет, что у нас был подписан договор о мире и сотрудничестве с Германией. Но с Японией и Финляндией у нас тоже были подобные договоры. И те и другие страны, почему-то, доверяли Сталину. А зря.

Вот в 1945 году японцы стояли к нам спиной. На границе с СССР находились только кантонские пограничники. Поэтому и получилось прихлопнуть императорскую армию Японии в «пол силы и на раз». А с финнами в 1940 году «на раз» не удалось. Даже запугать финнов бомбардировками Хельсинки и других городов Финляндии не получилось.

В нашем же случае нужна была прозорливость, аналитическое мышление и учёный анализ возможных последствий нападения фюрера. Мне кажется, что при слове «анализ» наши неграмотные, лапотные «стратеги» по привычке сразу готовили стеклянные баночки. И невдомёк им было, что речь идёт о научных трудах.

«Мне это не нужно», – напишет впоследствии на научном трактате Разведуправления Генштаба РККА его начальник Георгий Жуков.

А на тот момент у Германии всё складывалось, как никогда хорошо. Она получала нефть по бросовым ценам из двух неисчерпаемых источников: Румынии и СССР.

Теперь встаньте на место фюрера, когда вас неожиданно и сразу могут лишить нефтяной «похлёбки» от двух сто процентных доноров Третьего Рейха. Вы бы что предприняли? Вот и я о том же.

Напугав «до смерти» Гитлера, два «великих мыслителя» решили по одной им известной логике тормознуться. Но Румыния, со страху от большевистской напасти, сделала свой выбор и легла под коричневое тело Фюрера.

В отместку за свою бестолковость в подбрюшье своей страны мы получили прекрасный немецкий стратегический плацдарм. К удаче германской фортуны и нашей глупости СССР увеличил свой оборонительный фас аж на 800 километров. Это обстоятельство автоматически подтолкнуло нас к формированию более 115 стрелковых дивизий.

Вы не поверите, но эта бестолковщина обрекала и обязывала нас поставить под ружьё дополнительно 1 миллион 725 тысяч человек.

Родина, откуда у тебя такие неисчерпаемые силы?

В дополнение к осложнившейся ситуации на границе мы заимели враждебного и агрессивного союзника Германии. По всему теперь получалось, что враг расположился непосредственно на переднем рубеже последующего нападения.

Вот такие получились дела, дурнопахнущие провалом в большой геополитике.

Впоследствии, именно румыны оккупировали Одессу, воевали в Сталинграде и совершили для СССР много других пакостей.

Но Гитлеру этого было мало. Он был в припадке от проказ двух недалёких «шевелителей» за своей спиной. Приговор и реакция его были мгновенными.

Все войска собранные Германией к штурму британских островов были отозваны, развёрнуты и направлены к границам СССР.

После такого дурилова наших необразованных кавалеристов, кто осмелится сказать, что нападение Германии было неожиданным? И нож в спину фашистам не вонзили (по аналогии с забытой Испанской Республикой и её товарищами брошенными Сталиным в 1939 году), да ещё милости просим, пригласили на мордобой к своим границам.

Но что-то гложет меня сомнение. А может быть нашим вождям этот «блицкриг по-русски» подсказали предатели? В свою очередь недоумки его исполнили? Мы же судим сейчас по результату: Англия-то осталась Гитлером не тронутой и в своих географических границах!

По моему глубокому убеждению, любая авантюра не возможна без интриги и предательства. Агент английской Ми-6, князь Юсупов пристрелил Распутина. И сделал это потому, что тот успешно влиял через Александру Фёдоровну на царя-императора против вступления России в Первую мировую войну. Ясновидящий видел реки крови и крах империи в случае принятия царём ошибочного решения. Кокнули Распутина-распалась Великая империя.

Немецкий генштаб внедрил к нам Ленина, отвалил вагонами валюты и тотчас получил у злейшего своего врага России революцию в тылу.

Англосаксы подставили нам двойного американо-английского агента Льва Троцкого. Певец революции тотчас оказался у руля Красной Армии, и немедленно распалили костёр гражданской войны в тылу великой России.

Мы еле-еле, с трудом унесли ноги от окончательного распада державы. В дальнейшем, с трудом собирали вновь империю. Произвели ребрейдинг. Выбрали звучное название СССР.

И... И дальше-то что?..

Кто-то скажет, что так нехорошо сложилось вследствие совокупности факторов. А кто-то вспомнит слова благодарности главы немецкой разведки адмирала Канариса на совещании в ставке Гитлера летом 1941 года в адрес уникального высокопоставленного агента Абвера в Генштабе Жукова.

Именно этого человека Канарис предложил фюреру сделать управляющим порабощёнными территориями России. Фактически новым царём русского народа.

Кто это был, давно известно.

Только информация до сих пор засекречена от нас в архивах ФСБ. Значит правда слишком интересная, страшная и горькая, если спустя почти 80 лет власти не готовы открыть её для публикации мировому сообществу.

В нашем же случае, как так произошло? Как смогли англосаксы повлиять на недальновидного Сталина, чтобы он «пошустрил» у Гитлера за спиной? А ведь получилось у англичков! Кто же из окружения вложил в уши недальновидному вождю столь необходимое Лондону решение? А по пути доставки информации ещё умертвил весь цвет высшего командного состава Красной Армии.

Так, так случилось... Всётаки кто у нас прослыл палачом Красной Армии? Кто профукал в 1939 году Финскую (Северную) войну?

Лично я не сомневаюсь в предательстве. Кремлёвские дуралеи кичились своими победами, не понимая, что роют лично под себя яму и готовят неизбежный исторический крах своему детищу, большевистскому имперскому монстру СССР.

Но, как бы то ни было, но мы получили главный итог советской авантюры в летней кампании 1940 года. И расклад был далеко не в нашу пользу.

В Берлине осознали, что пока существует СССР, смертельная опасность всегда будет за спиной у Третьего Рейха.

Кто бы сомневался в приговоре Гитлера.

Его главной задачей стало угандошить кремлёвское руководство. Прибрать к рукам сырьевые ресурсы и сделать Россию колонией. При этом, необходимо было разделить её на сателлитные государства.

Немецкие драконы и рептилии появившиеся из яростной тупой веры в традиционный германский шовинизм, созданный из спеси и себялюбия, из самовлюблённой самоуверенности проявляли слюнявую заботу о Фатерланде и, в то же время, железное равнодушие к судьбе всего живого на земле.

Они уверовали в то, что весь мир должен и обязан будет признать то, что немецкая наука, музыка, стихи, речь, газоны, унитапы, небо, пиво, шнапс, дома лучше, красивее, выше и прекраснее всей вселенной. Космос!

Солнце должно было вставать и садиться с разрешения Великой Германии и её вождя Великого фюрера, Гитлера!

Великая Дойчланд, хайль-слава!

А что с Великобританией?

Да что с ней станется. Окруженный водою островок. Пусть пьёт, пока, гуляет. В футбол играет, да по кабакам шарахается.

До поры, до времени, однако.

По моему мнению, Гитлер осознал, что его пытались лишить нефтяной похлёбки. И руки на него посмели растопырить коммунисты. Как загнанная в угол бешеная собака, он бросился спасать свою тарелку. Со зверским оскалом устремился разорвать в клочья Кремлёвского недалёковидного хозяина.

Перед фюрером стояла задача реализации своей великой военной доктрины. Германия обязана владеть всем миром и никто не должен посметь помешать её выполнению! А здесь какие-то бездари-семинаристы посмели учинить глупую войнушку. Промахнулись Советы. Недооценили цинизм, наглость и хамство Гитлера.

В результате, 21 июля 1940 года под руководством, в том числе, будущего фельдмаршала Паулюса фашисты приступили к разработке утопического по своей сути плана «Барбаросса».

Почему провального? Да потому что, не смотря ни на какие промахи и ошибки мы были гораздо сильнее фашистов. В любом из компонентов: людском, техническом, продуктовом, сельскохозяйственном, сырьевом, энергетическом и территориальном!

Мы уже провели скрытую мобилизацию, посадили в лагеря ГУЛАГа миллионы дисциплинированных мужиков, которые только ждали команды, чтобы «искупить». С весны вся промышленность работала в мобилизационном авральном режиме. По всему получается, что во всех военно-стратегических компонентах СССР был несравнимо сильнее Германии! В разы сильнее и мощнее. Несоизмеримо.

Вне всяких сомнений и однозначно!

Приведу примеры высказываний людей на тот момент представляющих интересы страны на мировой арене:

Н. И. Бухарин: «Фашизм, это полное применение большевистской практики и специально русского большевизма: в смысле быстрого собирания сил, энергичного действия очень крепко сколоченной военной организации... и беспощадного уничтожения противника, когда это нужно и когда это вызывается обстоятельствами».

Из донесения Гестапо: «Это всё равно, называется ли правительство нацистским, фашистским или советским, принцип один. Воля диктатора-закон. Он жестоко подчинён этой воле. Собственность полностью конфискуется... патриотизм становится слепой покорностью господствующему классу... между деспотизмом и демократией не может быть компромисса».

Премьер В. М. Молотов: «Сейчас мы убеждены более чем когда-либо ещё, что гениальный Ленин не ошибался, уверяя нас, что Вторая мировая война позволит нам завоевать власть во всей Европе, как Первая мировая война позволила захватить власть в России.

Сегодня мы поддерживаем Германию, однако ровно настолько, чтобы удержать её от принятия предложений о мире до тех пор, пока голодающие массы воюющих наций не расстанутся с иллюзиями и не поднимутся против своих руководителей...»

В этот момент мы... придём на помощь, мы придём со свежими силами, хорошо подготовленными, и на территории Западной Европы... произойдёт решающая битва между пролетариатом и гнивающей буржуазией, которая и решит навсегда судьбу Европы...»

Честно сказано, не правда ли?

У вас есть вопросы?

Теоретик Генштаба РККА Г. С. Иссерсон: «Война вообще не объявляется.

Она просто начинается заранее развёрнутыми вооружёнными силами. Мобилизация и сосредоточение относятся не к периоду после наступления состояния войны, как это было в 1914 году, а незаметно, постепенно проводятся задолго до этого».

Любая война, которую ведут большевики «законна и справедлива, а всякую такую нравственность, взятую из... внеклассового понятия, мы отрицаем».

И с финнами Советский Союз не воевал, а оказывал интернациональную помощь, даже, когда бомбил Хельсинки.

А что касается варварского вторжения немцев, так мы сами никому, никогда не объявляли и ничего не объясняли.

Начальник Политуправления РККА Л. З. Мехлис: «...всякая наша война, где бы она ни происходила, является войной прогрессивной и справедливой».

И. В. Сталин: Бывают случаи, когда большевики сами будут нападать, если война справедливая, если обстановка подходящая, если условия благоприятствуют, сами начнут нападать. Они вовсе не против наступления, не против всякой войны. То, что мы кричим об обороне – это вуаль, вуаль. Все государства маскируются».

(В. В. Бешанов «Танковый погром 1941 года»)

На мой взгляд, стратегический просчёт СССР в 1940 году был необычайно грубым, глубоким и страшным для своего народа.

Фатальным и необратимым.

Его катастрофические последствия для судьбы страны уже невозможно было перекрыть никакими гениальными решениями его руководителей.

А самопожертвование и блистательные победы не стали определяющими в раскладе политических сил на мировой арене.

Как бы то ни было, а 2 августа 1940 года Верховный Совет СССР принял закон об образовании Молдавской ССР, а Северную Буковину и три уезда Бессарабии на Черноморском побережье включил в состав Украины.

И мало кто догадывался, что в то время цугцванг по-советски уже набирал свои обороты.

История СССР начала свой обратный отсчёт. До фатального исхода оставалось ровно 50 лет! По историческим меркам, это ничто. Моргнуть глазом не успеешь.

Всем известно, что при цугцванге у сторон нет полезных ходов. Любой шаг и движение ведут к ухудшению собственной позиции (шахм.).

Но ровно через 50 лет, так и не сумев выбраться из затяжного послевоенного «пике» в 1990 году Советский Союз как государство, начнёт финальную стадию своего распада.

Началом и первой скрипкой в замутнённой воде своей несправедливой истории станет хаос возле Молдавии и Приднестровья, а так же выход из Союза ССР прибалтийских республик.

По моему глубокому убеждению, в 1940 году именно Сталиным, но руками Жукова был заложен фундамент апокалипсиса 1941 года, всей Великой Отечественной Войны и, впоследствии, распада СССР в декабре 1991 года.

Впоследствии, точно так же 14 сентября 1954 года солдафона Жукова использует Хрущёв. В мирное время. Именно руками Жукова Генсек устроит геноцид против собственного народа на Тоцком полигоне в Оренбургской области при испытании атомной бомбы на живых советских людях!

От действий недалёковидных руководителей нашего государства и иже с ними генералов в кровопролитной войне мы потеряли 43,5 миллиона человек, из них 26,5 миллиона военных (В. Голота).

Страшные цифры за ошибки и глупости власть имущих непрозорливых, безответственных вождей страны Советов.

Время расставит всех по своим местам. В соответствии с историческим и эпохальным вкладом в грандиозную мировую историю. Где отдельным лейтмотивом грустная песня нашей страны. Будут ли помнить о своей великой ответственности их последователи? Хотелось бы верить.

Как это парадоксально ни звучит, но Адольф Алоизович, спустя многие годы добился своей главенствующей и, казалось бы, фантазмагорической и никогда не выполнимой цели!

Костлявая рука фюрера щёлкнула из могилы по носу своего могильщика Советский Союз.

Alles kaput, «великий и несокрушимый Республик свободных»!

Некогда могучий и несокрушимый СССР бесславно исчез с глобуса мировой истории.

Германия же встала в ряд великих мировых сверхдержав.

А сейчас Солнце стыдливо прячет свои глазки, когда без спроса Великой Германии восходит на востоке и начинает освещать созданный ею по новым условиям игры Евросоюз.

Разве не о таком счастье для своей страны, Фатерланда мечтал Адольф Алоизович Шикльгубер (Гитлер)?

Скептическое предубеждение безвольного синдрома дряблого бессилия

*«...Москва не столица, Урал не граница...»
16 октября 1941 года.*

Сейчас модно снимать фильмы-катастрофы. Предугадывать, что было бы при ядерном ударе? А вот при химическом нападении было бы так. При наводнении, эдак. При морозах за минус семьдесят, при жаре за плюс пятьдесят. Но мало, кто поднимает память о недавней нашей истории. Слуха одного, иногда, хватает, чтобы посеять панику. И тогда...

Всем известно, что вождь работал допоздна и просыпался ближе к обеду. Но 15 октября 1941 года необычно рано собрались все члены Политбюро. В 9 утра партийные бонзы уже толпились в кабинете Сталина. Как всегда, в неподражаемой манере тот заявил, что брешь в 500 километров, которая образовалась в обороне Москвы, закрыть войсками Красной Армии не получится. Попросту нет резервов, а потому в любой день противник может ворваться в город. Никто не возражал, что 15 вечером необходимо будет немедленно эвакуироваться. В воздухе повисла гнетущая тишина. Великая империя Советов полностью зависела от действий своего главнокомандующего, который уведомил о своём исходе из столицы утром 16 октября. Действующие лица, не стесняясь быть уличёнными в упаднических настроениях, поспешили исполнить указание вождя. В результате панические вести распространились мгновенно. Началась непредсказуемая, страшная и беспорядочная вакханалия. Напуганные жители в беспорядке и замешательстве побежали из города.

Хаос, переполох и смятение в Москве началась 16 октября 1941 года, когда фашисты прорвали фронт на Можайском направлении. Паника.

Первыми бросились бежать из Москвы партийные функционеры, руководители предприятий, директора заводов. Они обладали определённым ресурсом для эвакуации, поэтому использовали его на полную катушку. Кузова выделенных автомобилей домочадцы набивали своим барахлом под завязку. Пихали туда всё. Диваны, торшеры, баулы с тряпками, ковры, никелированные кровати, чемоданы всех мастей.

Драпали поголовно все и целыми семьями. Не забывали прихватить с собой собачек, кошечек и, даже, аквариумы.

Сопровождало всё это барахло жирное мясо хозяев.

Все и вдруг осознали, что трон под большевиками закачался основательно. Враг был у ворот, а защищать от варвара «краснопузых комуниак» у людей в белокаменной желания не было.

Когда по радио передали, что неприятель прорвал линию нашей обороны, а страна и правительство находятся в смертельной опасности, начался невообразимый массовый исход из города. Люди целыми коллективами шли пешком в Горький. Кто куда, уезжали в деревни. При этом, не забывали прихватить казённое имущество. А чиновники покруче и повыше драпали тайком и по ночам.

Начальство действовало по принципу «спасайся, кто может». Очень многие партфункционеры, целиком и полностью загрузив служебные машины до отказа, пробивались через контрольные пункты или объезжали их и устремлялись на Рязанское и Егорьевское шоссе. По Рязанскому шоссе с узлами, баулами да чемоданами шли толпы людей. Оно меньше всего обстреливалось. Впрочем, какая была разница? Разбегались по всем направлениям, лишь бы подальше от города. Людей охватило стремление любой ценой, но спасти свою шкуру.

Весь народ ощутил на подкорке трусость, растерянность и предательство. Было опозорено шоссе Энтузиастов, по которому неслись на восток автомобили бывших и на словах заде-

кларированных партийных «энтузиастов». Лев Ларский: «Я стоял у шоссе, которое когда-то называлось Владимирским трактом. По знаменитой Владимирке при царизме гоняли в Сибирь на каторгу революционеров-это мы проходили по истории. Теперь революционеры-большевики сами по нему бежали на восток-из Москвы. В потоках машин, нёсшимся от Заставы Ильича, я видел заграничные лимузины с „кремлёвскими“ сигнальными рожками-это удирало Большое Партийное начальство! По машинам я сразу определял, какое начальство драпает: самое высокое-в заграничных, пониже-в наших „эмках“, более мелкое-в старых „газиках“, самое мелкое-в автобусах, в машинах „Скорая помощь“, „Мясо“, „Хлеб“, „Московские котлеты“, НКВДшных „чёрных воронах“, в грузовиках, в пожарных машинах... А простые рядовые партийцы бежали пешком по тротуарам, обочинам и трамвайным путям, таща чемоданы, узлы, авоськи и увлекая личным примером беспартийных... В потоке беженцев всё смешалось: люди, автомобили, телеги, тракторы, коровы-стада из пригородных колхозов гнали!.. В три часа на мосту произошёл затор. Вместо того, чтобы спихнуть с моста застрявшие грузовики и ликвидировать пробку, все первым делом бросались захватить в них места. Форменный бой шёл: те, кто сидел на грузовиках, отчаянно отбивались от нападавших, били их чемоданами прямо по головам... Атакующие лезли друг на друга, врывались в кузова и выбрасывали оттуда оборонявшихся, как мешки с картошкой. Но только захватчики успевали усесться, только машины пытались тронуться, как на них снова бросалась следующая волна... Ей богу, попав впоследствии на фронт, я такого отчаянного массового героизма не наблюдал...»

Секретарь Союза писателей Александр Фадеев докладывал, что автор слов знаменитой песни «Священная война» Василий Лебедев-Кумач «привёз на вокзал два грузовика вещей, не мог их погрузить в течение двух суток и психически помешался».

Другой писатель, Аркадий Алексеевич Первенцев тоже пытался уехать из города вместе с женой. Процветающему тогда писателю государство выделило машину с шофёром и он ею пользовался. Но дорогу перекрыла огромная толпа: «Несколько человек бросились на подножки, на крышу, застучали кулаками по стеклу. Под ударами кулаков рассыпалось и вылетело стекло возле шофёра. Машину схватили десятки рук и сволокли на обочину, какой-то человек поднял капот и начал рвать электропроводку. Десятки рук потянулись в машину и вытащили жену. Она сопротивлялась в изнеможении и кричала. Несколько мужиков подняли её на руки и уволокли к соседнему с дорогой оврагу. Проходившие мимо красноармейцы попытались призвать толпу к порядку, но у них ничего не получилось. В конце-концов не стрелять же в людей. Толпа кричала, шумела и приготовилась к расправе, линчевать. Я знаю нашу русскую толпу. Эти люди, подогреты соответствующими лозунгами 1917 года, растащили имения, убили помещиков, бросили фронт Первой мировой и дезертировали, убили своих офицеров, разгромили винные склады... Это ужасная толпа предместий наших столиц, босяки, скрытые 20 лет под фиговым лист-ком профсоюзов и комсомола. Здесь же, армия защищавшая шоссе, была беспомощна. Милиция умыла руки. Я видел, как грабили другие машины, и во мне поднялось огромное чувство ненависти к этой стихии. Я смотрел на их разъярённые, страшные лица, на провалившиеся щёки, на чёрные, засаленные пальто и рваные башмаки, и вдруг увидел страшную пропасть, разъединявшую нас, сегодняшних бар, и этих пролетариев... Вошедшая во вкус толпа бросилась грабить очередной правительственный автомобиль ЗИС-101: из него летели носовые платки, десятки пар носков и чулок, десятки пачек папирос. ЗИС увозил из Москвы жирного человека из каких-то государственных деятелей, его жену в каракулевом саке и с чёрно-бурой лисой на плечах. Он вывозил целый магазин... Из машины вылетел батон белого хлеба и упал на дорогу. Какой-то человек в замызганном пальто прыгнул к этому сокровищу, поднял буханку и начал уписывать за обе щёки», щеря в блаженной улыбке беззубый рот... Безысходность и всполох катастрофы. Ужас. Жуть.

Драпали все. Но назло отчаянию в народе стала гулять злая шутка. Спрашивается: «На какой ленточке медаль «За оборону Ленинграда?» Ответ: «На муаровой. А медаль «За оборону Москвы»? «На драповой».

Вся Москва бросила работу, люди болтались без дела. Электрички стояли, машин и автобусов не было. Метро не функционировало. Лазарь Каганович подготовил Указ: «Метрополитен закрыть. Подготовить за три часа предложения по его уничтожению. Объекты разрушить любым способом...» В разных направлениях в метро спустили сотни тонн динамита. Большевики же любили разрушать. Хлебом не корми, уделают всё до основания. Была создана специальная комиссия по проведению «спецмероприятий», в которую входило пять человек: представители партии и наркомата обороны, от НКВД СССР-Иван Серов, от НКВД Москвы-Михаил Журавлёв. На ликвидацию гражданских объектов было выделено 20 тонн взрывчатки. Уничтожению подлежали так же хлебозаводы, холодильники, мясокомбинаты, вокзалы, трамвайные и троллейбусные парки, мосты, электростанции, а так же здания ТАСС, Центрального телеграфа и телефонные станции... Большевики своими намерениями собирались создать невыносимой жизнь простому народу, если они окажутся в оккупации. Иногда, в толпе слышались выкрики: «Бей коммунистов!»

На улицы Москвы с самолётов немцы сбрасывали листовки с различными текстами, которые только усиливали тревогу: «Москва не столица, Урал не граница...» Эта фраза в достаточно простой формулировке, как нельзя реально отражала намерения фашистов. Паника нарастала с каждой минутой. Радио молчало. Успокоить народ было некому.

В то время военная прокуратура зарегистрировала, что более 780 руководящих работников «сделали ноги». Ими было похищено из государственных касс почти 1,5 миллиарда рублей. Начальники самовольно угнали сотни грузовых и легковых автомобилей.

Все возмущались и говорили, что крысы первыми бегут с корабля, да прихватив при этом с собой несметные ценности. Люди имели ввиду крыс начальников и крыс жирных партийных функционеров.

Истерика ощущалась везде. Особо когда «волна» передавалась сверху.

У людей от бессилия перед надвигающейся катастрофой появлялась ожесточённость и свирепая злоба на всех и на всё. С трудом можно было представить, что с такими неумолимыми людьми можно было адекватно разговаривать

Абсолютно всё было в дефиците. В очередях наблюдались постоянные драки. Наглые мужики в ожидании привоза продуктов душили старух, а в магазинах могли запросто прихлопнуть горластых молодух. Гражданская, а сейчас прифронтовая жизнь обесценилась донельзя. Получив месячную зарплату-отступные, паникёры на вокзалах штурмовали поезда. Чтобы продукты не портились, перед закрытием магазинов их стали раздавать прохожим на улице.

Обнаглевшая молодёжь бандитствовала. А милиционеры слонялись по тротуарам, как неприкаянные. Проще говоря, охраняли сами себя. Стояли по 2—4 человека, глазели на всё происходящее, не вмешиваясь и спокойно покуривали папироски.

У них всегда был один и тот же ответ: «Нет никаких инструкций...»

Как и положено проходимцам, в первых рядах драпали коммунисты. Художница Андреева А. А.: «Партийная верхушка института, зная, что он переоборудуется в госпиталь и скоро привезут раненных, бежала. Но, при этом, выкрала и увезла с собой все запасы спирта и денег...»

Ярые коммунисты поголовно сжигали в спешке свои партбилеты. «В связи с трусостью и приближением фронта к городу 1551 партийцев уничтожили свои парткнижки». Обычное дело, когда на улицах разлетались деловые бумаги. Если приглядеться, то можно было понять, что это совсекретные партийные документы.

Партийные бонзы считали, что главное спасти свою шкуру. А то, что по этим «ксивам» Гестапо может найти и уничтожить тысячи людей они не задумывались.

Замнаркома внутренних дел И. Серов докладывал 18 октября Наркому Л. П. Берии о том, что при обходе тоннеля Курского вокзала сотрудниками милиции было обнаружено 13 мест бесхозного багажа. При вскрытии оказалось, что там находятся секретные пакеты Московского горкома ВКП (б), партбилеты и учётные карточки на руководящих работников обкома, горкома, облисполкома и областного управления НКВД, а так же на секретарей райкомов Москвы и области! Попади эти документы в руки немецких агентов, то люди были бы обречены. Были бы под риском быть убитыми даже в мирное время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.